

правительство старалось удерживать славянъ въ покорности султану, Николай могъ бы сослаться на инструкцію, данную Кодинцу¹⁾, въ которой говорится о томъ, что Императоръ, сочувствуя угнетеннымъ христіанамъ, въ то же время „озабоченъ тѣмъ, что-тобы они не выходили изъ полного повиновенія законной власти султана“ и что Кодинецъ долженъ „воздерживаться отъ чего бы то ни было, что могло бы внушить болгарамъ призрачныя надежды, несовмѣстимыя съ ихъ обязанностями по отношенію къ Портѣ“. Но выражала-ли эта „официальная“ инструкція истинныя намѣренія царя? Къ тому же съ тѣхъ поръ протекло больше десяти лѣтъ. Что происходило за этотъ промежутокъ времени? Архивныя матеріалы, которые бы пролили свѣтъ на этотъ вопросъ, покуда еще не опубликованы.

Осеню 1853 г. князь Паскевичъ писалъ Николаю, совѣтуя ему поднять балканскихъ христіанъ. „Мѣру сію, разсуждалъ онъ, нельзя, мнѣ кажется, смѣшивать съ средствами революціонными. Мы не возмущаемъ подданныхъ противъ ихъ государя; но если христіане, подданные султана, захотятъ свергнуть съ себя иго мусульманъ, то нельзя безъ несправедливости отказать въ помощи нашимъ единовѣрцамъ“. М. Н. Покровскій²⁾, приведя это письмо, говоритъ, что оно должно было „изумить... корреспондента“ Паскевича и что Николай „тогда остался глухъ къ совѣтамъ“ этого послѣдняго. Мы знаемъ теперь, что это невѣрно. Ничего новаго Паскевичъ Николаю не открывалъ и рѣшеніе царя искать себѣ союзниковъ на Балканахъ подготавливалось исподволь.

Чѣмъ дальше, чѣмъ ближе къ разрыву, тѣмъ настойчивѣе становится царь, тѣмъ категоричнѣе и тверже тонъ его писемъ. „... если англо-французская наглость и глупость приведутъ къ дальнѣйшимъ враждебнымъ актамъ противъ насъ и питаемое ими упрямство турокъ не измѣнится, я буду вынужденъ довести дѣло до крайности тѣмъ, что я сниму съ христіанъ цѣпи, которыми я пока еще сдерживаю ихъ естественную жажду освобожденія... Хочешь-ли ты въ дѣйствительности сдѣлать дѣло турокъ своимъ? Апостолическій императоръ, позволяетъ-ли это тебѣ твоя совѣсть? Если это такъ будетъ—хорошо: тогда Россія одна будетъ слѣдовать своему святому предназначенію подъ знаменемъ Креста“. (16 Января 1854 г.)—Теперь становятся понятными для насъ заключительныя слова манифеста, которымъ возвѣщалось

¹⁾ Напеч. у Романскаго. Австр. Док. №43 (стр. 120—123).

²⁾ Дипломатія и Войны царской Россіи въ XIX столѣтіи, 1924, стр. 138/9.